

УДК 343.5

Юлия Николаевна МАТОРИНА,
заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Калужского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА
Минюста России), кандидат юридических наук, доцент
yulyamatorina@yandex.ru

Михаил Александрович МАТОРИН,
заведующий кафедрой уголовно-процессуальной
и оперативно-розыскной деятельности Калужского
института (филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент
mihamvd@yandex.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ КАК ОДНА ИЗ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

CRIMINAL LIABILITY FOR FAILURE TO REPORT A CRIME AS A COUNTER- TERRORISM MEASURE: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

В статье проанализированы проблемы, возникшие в теории и на практике в связи с введением в Уголовный кодекс РФ статьи об ответственности за несообщение о преступлении в рамках совершенствования системы противодействия терроризму в России. Обоснованы предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за несообщение о преступлении.

The article analyzes the problems that have arisen in theory and in practice in connection with the introduction of an article on responsibility for failure to report a crime in the Criminal Code of the Russian Federation as part of improving the system of countering terrorism in Russia. The authors substantiate some proposals for improving the criminal legislation on liability for failure to report a crime.

Ключевые слова: несообщение о преступлении, прикосновенность к преступлению, уголовная ответственность, совершенствование законодательства, противодействие терроризму.

Keywords: failure to report a crime, involvement in a crime, criminal liability, improvement of legislation, counter-terrorism.

Федеральным законом от 6 июля 2016 г. N 357-ФЗ в УК РФ введена ст. 205.6 «Несообщение о преступлении». Эта новелла была частью так называемого «пакета Яровой», который вызвал значительный общественный резонанс. Основной его задачей было совершенствование системы

противодействия терроризму в России. Если говорить конкретно о ст. 205.6 УК РФ, то ее введение должно было стимулировать выполнение гражданами морального долга, ведь в действующем Основном законе конституционной обязанности содействовать охране общественного порядка (как это было в

ст. 65 Конституции СССР, принятой на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.), а также раскрытию и расследованию преступлений не предусмотрено.

Сразу обращает на себя внимание несоответствие названия статьи ее содержанию. В отличие от довольно емкого заголовка в диспозиции ст. 205.6 УК РФ говорится об ответственности лишь за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Второе, что бросается в глаза и что сразу стали обсуждать в юридическом сообществе, это возвращение в действующее законодательство ответственности за недоносительство. И хотя термин был изменен, сущность осталась та же.

Следует заметить, что в России ответственность за недоносительство существовала несколько веков, начиная с Соборного уложения 1649 г. И лишь УК РФ не предусматривал уголовную ответственность за подобную разновидность прикосновенности к преступлению, сохранив, однако, ответственность за укрывательство особо тяжких преступлений (ст. 316 УК РФ).

В УК РСФСР 1960 г. понятие недонесения раскрывалось в Общей части в главе 3 «Преступление» (ст. 19). Особенная часть содержала две статьи, описывавшие ответственность за недонесение: ст. 88.1 «Недонесение о государственных преступлениях», входившая в «Иные государственные преступления», и ст. 190 УК РСФСР, содержащая исчерпывающий перечень преступлений, недонесение о которых являлось преступлением против правосудия.

Интересно, что во многих зарубежных странах предусмотрена уголовная ответственность за несообщение о преступлении. В одних государствах – о любом преступлении (США, Франция, Швеция), в других – только о конкретных деяниях. Например, уголовное

законодательство Канады рассматривает несообщение как преступление только в случае государственной измены. В параграфе 138 «Недонесение о запланированных наказуемых деяниях» Уголовного уложения ФРГ предусмотрено наказание за недонесение о замысле или совершении тяжких и особо тяжких преступлений, таких как подготовка агрессивной войны, государственная измена, шпионаж или создание угрозы для внешней безопасности, фальшивомонетничество или подделка ценных бумаг, подделка расчетных карт и бланков еврочеков. Также предусмотрена ответственность за несообщение о подготовке убийства, геноцида, преступлений против человечности, военного преступления, разбойного нападения или преступного деяния, направленного против личной свободы [7, с. 25].

Таким образом, аргументы противников возвращения в УК РФ ответственности за несообщение о преступлении как не соответствующей международным стандартам не выдерживают критики.

Однако спорной является сама форма, в которую законодатель облек идею о наказуемости несообщения. Здесь можно выделить несколько проблем.

Первое. В УК РФ ст. 205.6 помещена в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в то время как в УК РСФСР ст. 190 «Недонесение о преступлениях» располагалась в главе 8 «Преступления против правосудия». То есть по действующему законодательству основной непосредственный объект несообщения о преступлении – общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность, так же как и в теракте, захвате заложников и др. И лишь дополнительным объектом здесь выступают интересы правосудия. Однако, являясь разновидностью прикосновенности к преступлению, то есть такой причастностью к преступлению, которая не находится с ним в причинной связи, несообщение непосредственно не посягает на общественную безопасность.

Недонесение, даже если оно заранее обещано, не может быть признано соучастием,

ибо лицо не обещает оказать содействие ни совершению, ни сокрытию преступления, а обещает лишь остаться безучастным к преступлению и не доносить о нем органам власти. В подобных случаях недоноситель не совершает никакой совместной деятельности с исполнителем. Следовательно, здесь отсутствуют необходимые объективные признаки соучастия [2, с. 53].

Скорее, здесь страдают общественные отношения, обеспечивающие деятельность правоохранительных органов по пресечению, раскрытию, расследованию преступлений террористического характера, а также интересы правосудия. Таким образом, данная статья должна находиться в главе 31 «Преступления против правосудия» раздела X «Преступления против государственной власти» рядом со ст. 316 УК РФ «Укрывательство преступлений», как это и было в уголовном законодательстве советского периода.

Такого рода просчет законодателя порождает новые казусы, в частности, в примечании 2 к ст. 205.2 УК РФ несообщение о преступлении фактически отнесено к террористической деятельности, что, конечно же, неверно.

Второе. Много вопросов вызывает и объективная сторона данного состава преступления. Как и ранее, состав смоделирован как формальный, то есть наступления каких-либо общественно опасных последствий не требуется. Деяние состоит в бездействии, а именно в несообщении о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений террористического характера, исчерпывающий перечень которых дан в ст. 205.6 УК РФ. Иначе говоря, теперь криминализировано несообщение не о факте совершения преступления, а только о конкретном лице или лицах. Получается, что достоверное знание и несообщение о совершаемом или совершенном террористическом преступлении, если лицо при этом не знает преступника, не наказуемо. Что довольно странно, т.к. не согласуется с заявленной разработчиками этого законопроекта целью максимального привлечения граждан к противодействию терроризму.

Обязательным условием ответственности за несообщение является достоверность известных лицу сведений. Достоверными считаются такие конкретные данные, которые были известны лицу точно, не вызвали у него сомнения в подлинности и определяли его убежденность в соответствии их действительности. При этом такие достоверные сведения лицу могут быть известны из любых источников. Например, лицо узнало о готовящемся или совершенном преступлении из каких-либо документов или от непосредственного исполнителя, организатора, руководителя преступления или по стечению обстоятельств само было очевидцем преступления и т.п. Если же лицо не обладало достоверно известными сведениями, сомневалось, не было уверено в достоверности сведений, основанных на догадках или предположениях, то состав преступления отсутствует.

Первый приговор по ст. 205.6 УК РФ был вынесен 6 февраля 2017 г. Кировским районным судом Астрахани в отношении Г., который, обладая достоверной информацией о том, что его знакомый, гражданин Кыргызской Республики А., прошел подготовку в лагере боевиков, а позже воевал на стороне террористов (в декабре 2016 г. Северо-Кавказский окружной военный суд в Ростове-на-Дону признал Акбарова виновным по ст. 205.3 и ч. 2 ст. 208 УК РФ и приговорил к 8 годам лишения свободы в колонии строгого режима), не сообщил об этом в правоохранительные органы. Дело было возбуждено по материалам управления ФСБ Астраханской области, суд приговорил Г. к штрафу в размере 70 тысяч рублей [1].

Как и любое бездействие, несообщение наказуемо при наличии двух критериев: объективного и субъективного. Обязанность сообщения напрямую вытекает из ст. 205.6 УК РФ, а вот о субъективной возможности действовать определенным образом в статье не сказано, однако это не означает, что данный критерий не следует учитывать.

Правоприменитель всегда прописывает это в документах. Например, 27 ноября 2019 г. Московским районным судом Санкт-Петербурга по ст. 205.6 УК РФ был осужден М. В приговоре суд указал, что М., по-

лучив достоверные сведения о совершении своим знакомым приготовления к участию в международном террористическом сообществе «Катиба Таухид валь-Джихад» в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, то есть совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 ч. 2 ст. 205.4 УК РФ, не сообщил в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, об указанном лице, имея при этом объективную возможность предоставить такую информацию в компетентные органы.

Сообщение о преступлении может быть сделано устно или в письменном виде, при этом письменное заявление должно быть подписано заявителем, а устное заявление занесено в соответствующий протокол органов предварительного расследования или судебного заседания в зависимости от того, где сообщение было сделано (ст. 141 УПК РФ).

Чтобы исключить ответственность по ст. 205.6 УК РФ, сообщение должно быть своевременным [5, с. 51], то есть сделанным в реально возможный кратчайший срок после получения лицом достоверных сведений. Об этом неоднократно говорилось в юридической литературе советского периода применительно к недонесению [6], актуально данное утверждение и в наши дни.

Бывают ситуации, когда виновный не мог сообщить о преступлении по целому ряду объективных причин: в силу позднего времени, болезни, беспомощного состояния, ввиду отсутствия технической возможности [3, с. 210]. Очевидно, что указанные вопросы должны решаться в каждом конкретном случае индивидуально, и при подтверждении невозможности донести необходимые сведения уголовная ответственность должна исключаться, как и во всех случаях ответственности за бездействие.

Третье. Сомнительным представляется сам перечень преступлений, за несообщение о которых наступает уголовная ответственность по ст. 205.6 УК РФ. С одной стороны, из пятнадцати статей треть не относятся к категории особо тяжких (там присутствуют преступления и небольшой тяжести (ч. 1 ст. 220 УК РФ), и средней (ч. 1 ст. 205.2, ч. 1 ст. 221 УК РФ). Для сравнения: более опас-

ный вид прикосновенности к преступлению – укрывательство – наказуем только в отношении особо тяжких преступлений.

С другой стороны, не понятно, почему несообщение о лице, готовящем, совершающем или совершившем посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), уголовно наказуемо, а несообщение о посягательстве на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) или убийстве (ст. 105 УК РФ) не является преступлением [3, с. 211]. Напомним, что в ст. 88.1 и 190 УК РСФСР эти перечни были более разнообразны.

Не удивительно, что в Государственную Думу стали вносить законопроекты об уголовной ответственности за несообщение о других преступлениях [8]. Однако пока они не нашли поддержки в Комитете по государственному строительству и законодательству.

Четвертое. Наиболее дискуссионной представляется проблема субъекта данного преступления. Начнем с возраста, который установлен в 14 лет. Представляется, что лицо в возрасте от 14 до 16 лет еще не способно в полной мере осознавать общественную опасность несообщения о преступлении. Ведь здесь переплетаются сразу несколько моментов: незрелость психики и правосознания несовершеннолетнего, его подверженность влиянию окружения, неспособность к критическому мышлению, наличие серьезного риска для него и его близких. Подросток должен осознавать не только общественную опасность самого несообщения, изначально он должен правильно оценить опасность преступления, о котором он не сообщает. Это очень сложная схема причинно-следственных связей, не всегда подвластная сознанию несовершеннолетнего. Интересно, что ответственность за некоторые преступления, несообщение о которых наказуемо с 14 лет, наступает лишь с 16 лет (например, ст. 205.1, 205.2, ч. 1 ст. 205.4, ч. 1 ст. 205.5, ч. 1 ст. 208, ст. 220, 221, 278, 279 УК РФ). Подобное положение нарушает системность кодекса, посягает на принцип справедливости, о чем много говорится в специальной лите-

ратуре [4]. Здесь может быть только один выход: исключить ст. 205.6 из ч. 2 ст. 20 УК РФ, где указаны преступления с пониженным возрастом уголовной ответственности.

В соответствии с примечанием к ст. 205.6 УК РФ лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником, что полностью отвечает требованиям ст. 51 Конституции РФ. Близкие родственники (ч. 1 ст. 5 УПК РФ) – это, помимо супругов, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушки, бабушки, внуки.

Кроме того, в ч. 2 ст. 51 Конституции РФ сказано, что федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания. Так, в ч. 3 ст. 56 УПК РФ перечислен обширный круг лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей. Согласно ч. 7 ст. 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» тайна исповеди охраняется законом, священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди.

В ст. 18 УК РФСР «Недонесение» (в редакции Закона РФ от 29 апреля 1993 года) прямо указывалось, что не подлежит уголовной ответственности священнослужитель за недонесение о преступлении, ставшем ему известным из исповеди.

В ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» сказано, что «адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием».

В действующем уголовном законодательстве нет разъяснений, связанных с этими особыми группами субъектов. Все приведенные законодательные положения касаются свидетельских показаний или отказа от дачи показаний, которые имеют иную юридическую природу, чем заявление о преступлении.

Таким образом, возникла очередная спорная ситуация, требующая официальных разъяснений.

Что касается правоприменительной практики, то, по данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ¹, в 2017 г. по ст. 205.6 УК РФ были осуждены 14 человек, всем им было назначено наказание в виде штрафа. В 2018 г. осуждены уже 47 человек, из них 43 приговорены к штрафу, 1 – к лишению свободы, 1 – осужден условно. В 2019 г. осуждены по данной статье 49 человек, из них 45 приговорены к штрафу, 2 – к лишению свободы, 1 – к принудительным работам. Таким образом, количество осужденных по ст. 205.6 УК РФ неуклонно растет, что свидетельствует о том, что статья работает, тем самым стимулируя граждан помогать правоохранительным органам в противодействии терроризму.

Анализируемое преступление относится к категории небольшой тяжести, что дает возможность правоприменителю использовать различные стимулирующие нормы, в частности нормы об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Например, 27 августа 2019 г. Центральным районным судом г. Хабаровска было вынесено постановление о прекращении уголовного дела по обвинению Р. в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ, – в связи с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Р. обвинялся в том, что, обладая достоверной информацией о совершении другими лицами преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ, не являясь их близким родственником, заведомо зная из средств массовой информации и сети Интернет о том, что международная организация «ИГ» признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации, а содействие террористической деятельности и склонение лиц к прохождению обучения в целях осуществления террористической деятельности и участию в деятельности такой организации является в России преступлени-

1 URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

ем и несообщение в органы власти о лицах, совершивших такое преступление, влечет за собой уголовную ответственность, действуя умышленно, не сообщил в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, в том числе следователю следственного отдела УФСБ России по Хабаровскому краю, будучи предупрежденным об уголовной ответственности за несообщение о преступлении, предусмотренной ст. 205.6 УК РФ, в ходе его допроса в качестве свидетеля по уголовному делу о достоверно известных ему сведениях содействия другими лицами террористической деятельности и склонения ими конкретных лиц к прохождению обучения в целях осуществления террористической деятельности и участию в деятельности «ИГ», которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, имея при этом объективную возможность в указанный период времени предоставить такую информацию в компетентные органы России. Однако

в судебном заседании установлено, что Р. обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести, вину в инкриминируемом ему деянии признал полностью, ранее не судим, характеризуется удовлетворительно, согласно постановлению следователя, загладил причиненный преступлением вред, поэтому суд прекратил уголовное дело и назначил Р. судебный штраф в размере 30000 рублей¹.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что возвращение уголовной ответственности за несообщение о преступлении сопряжено с рядом проблем, вытекающих из несовершенства самой конструкции новой статьи, нарушающей принцип единства Общей и Особенной части УК РФ, принцип гуманизма и справедливости. Однако на практике статья применяется и довольно активно. Отсюда делаем вывод о необходимости дальнейшего совершенствования уголовного законодательства об ответственности за эту разновидность прикосновенности к преступлению.

¹ Постановление Центрального районного суда г. Хабаровска от 27.08.2019 N 1-406/2019 по делу N 1-406/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xDVzZTFz0PHJ>.

Библиографический список

1. Вынесен первый приговор по статье о недоносительстве из «пакета Яровой». – URL: <https://www.interfax.ru/russia/548681>.
2. Гаухман, Л.Д. Соучастие в преступлении по советскому законодательству (опыт сравнительного правоведения) : лекция / Л.Д. Гаухман. – М., 1990. – 57 с.
3. Гладких, В.И. Несообщение о преступлении: возврат к уголовной ответственности за недонесение? / В.И. Гладких // Ягужинские чтения : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Юрист, 2018. – 576 с.
4. Кириенко, М.С. Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях / М.С. Кириенко // Адвокат. – 2016. – N 7. – С. 13.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. – М., 1992. – 656 с.
6. Кульберг, Я.М. Преступления против правосудия / Я.М. Кульберг. – М.: Госюриздат, 1962. – 63 с.
7. Сабатов, С.А. Несообщение о преступлении в законодательстве зарубежных стран / С.А. Сабатов // Полицейская и следственная деятельность. – 2019. – N 1. – С. 23-28.
8. Электронная регистрационная карта на законопроект N 751924-7 «О внесении изменений в Главу 31 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части установления дополнительной ответственности за несообщение о преступлениях массово опасной направленности)». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/751924-7>.